

Юань Синнянь не ожидал, что этот маленький и спокойный духовный питомец сможет что-то сделать. В его глазах она, вероятно, была просто декоративной, как и бумажный человечек. Однако появление Ляньсяо явно обрадовало бумажного человечка. Они провели вместе шесть лет, и за это время он научился понимать каждое его движение. Шесть лет... он не мог не удивиться, что всё повторилось снова.

Но времени на воспоминания у него не было. До завтрашнего дня, когда Чжао Шэнь должна была выйти замуж за другого, оставалось совсем немного, и Юань Синнянь нервничал. Он не знал, была ли такая же ситуация в прошлой жизни, но сейчас он должен был предотвратить неизбежную гибель Чжао Шэнь. Мысль о том, что все вокруг такие упрямые, а кто-то даже решил выйти замуж, вызывала в нём усталость.

Единственным выходом было снова уговорить Вэнь Хэ. После завтрашнего дня женщина, которую она любила, окажется в объятиях другого. Неужели она действительно сможет смириться с этим?

Оказалось... Вэнь Хэ действительно смогла.

Юань Синнянь смотрел на Чжао Шэнь, которая подошла с бокалом вина, и его губы дрогнули. Он хотел что-то сказать, но Вэнь Хэ первой поднялась.

— А Шэнь...

Лицо Вэнь Хэ было спокойным, и Юань Синнянь даже подумал, не вызвано ли это шоком, оставившим её с единственным выражением лица.

— Я хочу спросить...

— Шэньэр, почему так медлишь? — Прежде чем Вэнь Хэ закончила, раздался мягкий голос. Линь Янь улыбался, его красивое лицо сияло от счастья.

Вэнь Хэ замерла, затем, под взглядом Чжао Шэнь, улыбнулась:

— Желаю вам долгой и счастливой жизни.

Юань Синнянь мысленно выругался. Этот Линь появился как раз вовремя.

Чжао Шэнь скрыла разочарование и с трудом улыбнулась:

— Спасибо. Линь Янь, пойдём к другим столам.

Когда они отошли, Юань Синнянь, глядя на Вэнь Хэ, которая с тоской смотрела на Чжао Шэнь, не удержался:

— Старшая сестра, я уверен, что А Шэнь не равнодушна к тебе!

Отец Чжао Шэнь тоже был здесь. Он ещё не оправился от ранения и не мог ходить, поэтому сидел на главном месте, сияя от счастья. Его дочь наконец вышла замуж, и он мог быть спокоен. Увидев Вэнь Хэ, он нахмурился, но, заметив, что она покинула стол, его беспокойство постепенно утихло.

Если бы она осталась с ней, его дочери не видать счастья. Так он себе сказал.

— Старшая сестра, почему ты всегда убегаешь? — Произнеся множество слов, Юань Синнянь с

раздражением сказал ей вслед, когда она ушла.

Вэнь Хэ остановилась, обернулась и сказала:

— Пойдём пить.

Юань Синнянь потирал лоб, понимая, что ничего не может поделать со своей старшей сестрой. Они взяли несколько кувшинов вина и уселись на крыше гостиницы, откуда было видно, как в доме Линь ярко горели огни и раздавался смех. Но сюда звуки не доходили. Вэнь Хэ, наверное, почувствовала бы себя ещё хуже, если бы услышала. Юань Синнянь, сделав глоток, поперхнулся.

— Ха, младший брат, ты даже хуже меня пьёшь, — Вэнь Хэ, уже выпившая полкувшина, спокойно улыbnулась.

Юань Синнянь пожал плечами. Он не был идеален, и это нормально. Люди без слабостей куда страшнее!

— Не думала, что на десятом году знакомства я буду смотреть, как она выходит замуж, — Вэнь Хэ, выпив, стала разговорчивее. Она не обращала внимания, слушал ли её кто-то, и к концу её голос стал неуверенным. — Я думала... что мы будем вместе всегда. Я не выйду замуж, и она тоже... или, может, она выйдет за меня. Ха, мне показалось, или я вижу фейерверк?

Юань Синнянь поднял голову. Великолепный фейерверк уже завершил своё представление, оставив лишь следы в небе.

— Фейерверки быстро гаснут, как и люди, — пробормотал он.

Вэнь Хэ, тронутая его словами, встала, пытаясь поймать остатки света, но ничего не осталось.

— Младший брат, пошёл снег, — наконец сказала Вэнь Хэ.

Действительно, пошёл снег. Юань Синнянь запрокинул голову, глядя на маленькие снежинки, падающие с тёмного неба, словно заблудшие духи, спустившиеся на землю. Он протянул руку, поймав одну из них, и тепло его ладони растопило крошечную снежинку.

Этот снег пришёл внезапно, но радости не принёс.

— Когда я впервые увидела её, она была такой маленькой, — Вэнь Хэ позволила снегу укрыть её волосы, выпив ещё кувшин вина.

Сейчас вино обжигало её остывающее сердце.

Юань Синнянь подумал, что выросшая Чжао Шэнь стала даже выше Вэнь Хэ.

— Кажется, всего мгновение — и она выросла, больше не желая быть рядом со мной, — Вэнь Хэ подвинула руку, держащую кувшин, и допила последние капли.

— Время летит быстро, старшая сестра. Если не ухватишь момент, пожалеешь.

Вэнь Хэ рассмеялась. Вино, казалось, помогло ей разобраться в себе, и она шутливо сказала:

— Младший брат, ты всегда так серьёзно говоришь о таких вещах... Но я пожалела. Я действительно не могу отпустить А Шэнь к другому.

Сказав это, она шагнула на меч, и Юань Синнянь понял, почему Чжао Шэнь её любила.

— Когда всё закончится, давай слепим снеговиков. Ты сделаешь А Чжэна, а я — А Шэнь.

Юань Синнянь усмехнулся:

— Для этого нужно много снега. Сейчас его ещё слишком мало.

Вэнь Хэ бросила ему кувшин вина:

— Договорились.

Она медленно направилась к дому Линь, но на полпути вернулась. Юань Синнянь подумал, что она передумала, и нахмурился, но услышал её слова:

— Младший брат, я восхищаюсь тобой. Ты знаешь, как трудно тронуть сердце Цзюнь Чжэна, — Вэнь Хэ прищурилась и улыбнулась. — Надеюсь, ты помнишь свою решимость. Не забывай о своей цели.

Не забывай о своей цели.

Юань Синнянь смотрел на всё более густой снег и тихо улыбался. Он станет сильнее, чтобы защитить свою семью и быть ближе к Цзюнь Чжэну. Что бы ни случилось, он запомнит слова Вэнь Хэ.

Он вернулся в Секту Небесных Врат с кувшином вина, всю дорогу чувствуя себя счастливым. Он был уверен, что старшая сестра добьётся успеха, ведь он видел те же чувства в глазах Чжао Шэнь. Со стороны всегда виднее, и он был рад, что не сдался. Он ждал хороших новостей от старшей сестры.

Юань Синнянь медленно поднимался в гору. Полёты на мече никогда не были его сильной стороной, поэтому он просто шёл, освещая путь фонарём, взятым у хозяина гостиницы.

Бумажный человечек был в восторге от снега, всё время болтая и даже съев несколько снежинок. К сожалению, эта красота оказалась невкусной.

Ляньсяо тоже вылезла, устроившись на плече Юань Синняня, и тихо сказала:

— Синнянь, сегодня ты в хорошем настроении.

Юань Синнянь кивнул, не сдерживая лёгкости в голосе:

— Сегодня я помог одному хорошему делу, конечно, радуюсь.

— А ещё скоро наступит твоя Вторая жизнь, — вдруг мрачно произнёс бумажный человечек.

— ... — Юань Синнянь нахмурился. — Когда вернёмся, сразу начну совершенствование! У меня ещё есть почти год, и пока я в затворничестве, ты не смей обижать Ляньсяо.

Бумажный человечек надулся:

— Что за нападки! Почему ты думаешь, что я буду её обижать? Я никогда не обижаю девушек!

Юань Синнянь рассмеялся, Ляньсяо тоже улыбнулась, но в её глазах читалась грусть и

нежность.

Они шли, точнее, только Юань Синнянь шёл, смеясь и рассказывая разные забавные истории. Всё, что раньше вызывало страх и напряжение, казалось, исчезло. Юань Синнянь чувствовал, будто наполнился смелостью и удачей. Конечно, когда он увидел улыбающееся лицо Цзюнь Чжэна, его лицо напряглось. На плече всё ещё сидели бумажный человечек и Ляньсяо, не успевшие спрятаться, и Юань Синнянь удивился, зачем тот специально ждал его на перекрёстке.

Усюй, как всегда, бросился к нему в объятия.

— Старший брат... — Юань Синнянь пытался придумать, как объяснить.

Но Цзюнь Чжэн не показал никакого удивления:

— Ты так поздно возвращаешься, не боишься, что что-то случится?

Неужели старший брат не видит их? — Юань Синнянь не мог не подумать об этом. Он гладил голову Усюя и осторожно спросил:

— Старший брат, ты видишь что-то у меня на плече?

Цзюнь Чжэн мельком взглянул, затем слегка нахмурился и подошёл ближе. Юань Синнянь почувствовал панику. Неужели старший брат действительно не заметил их раньше?

— Синнянь, что с тобой? — Цзюнь Чжэн выглядел обеспокоенным.

Шисяо: ...

<http://bllate.org/book/16713/1536280>